

**Писатель
Владимир
Богомолов
проанализировал
детские
воспоминания
уважаемого
артиста
с точки
зрения
истории**

Василий ЛАНОВОЙ:

То, что было не со мной, - помню!

Комс. правда. - 1997. - 17 февр.

В «КП» 22.12.96 г. опубликовано интервью с Василием Лановым. Многие мысли и утверждения известного артиста я разделяю, и очень хорошо, что в тяжелейшее для России время он в отличие от многих своих коллег не дистанцировался от соотечественников, однако его детские воспоминания о войне являются, мягко говоря, неблизкими.

На вопрос «Ты помнишь войну?» В. Лановой отвечает: «Еще бы мне ее не помнить! 20 июня 1941 года мама отвезла меня и сестер погостить к дедушке и бабушке под Винницу. Через два дня началась война, и еще через пять дней пришли немцы... В нашей избе останавливался генерал Власов, командующий РАО - Русской освободительной армией, которая воевала на стороне фашистов, я его помню. Как сейчас я понимаю, Власов был неоднозначный, сложный человек. Я далек от мысли реабилитировать его, но я помню, что он носил на шинели орден Ленина, который получил за оборону Москвы. Рассказывали, что он отказался снять этот орден, когда был на приеме у Гитлера».

Память («я помню») и банальное «казала-мазала» («рассказывали...») подводят артиста. Генерал А. Власов действительно был награжден орденом Ленина, однако не «за оборону Москвы», как уже не в первый раз утверждает В. Лановой, а «в ознаменовании XXIII годовщины Красной Армии», ровно за четыре месяца до начала войны (Указ Президиума ВС СССР от 22 февраля 1941 г., «Красная звезда», 23.02.41 г.).

Власов никак не мог продемонстрировать свой орден Ленина, «когда был на приеме у Гитлера» по той простой причине, что ни разу с фюрером не встречался. Пребывание А. Власова у немцев буквально по дням и по часам описано и зафиксировано в сотнях немецких, власовских и советских документов, в том числе и в его показаниях, и достоверно известно, что с момента пленения (12.07.42 г.) он все время добивался встречи с высшими руководителями гитлеровской Германии, но только на 27-м месяце нахождения у немцев - 16.09.44 г. ему удалось попасть на при-

ем к Гитлеру, затем к Герингу (2.02.45 г.) и, наконец, к Геббельсу (1.03.45 г.). Что же касается Гитлера, то он на предложения встретиться с Власовым дважды ответил категорическим отказом: «Он предал Сталина, предаст и нас!», «Этот прохвост предал Сталина, он предаст и меня!» Для зоологического расиста Гитлера Власов, как и другие русские, был не более чем «унтерменш» (недочеловек), для Гитлера же, солдата

ского района Ленинградской области, но после того, как Власов предложил свои услуги гитлеровскому командованию, возвращен ему вместе с личными документами и тут же передан им в качестве сувенира бригаденфюреру СС Г. Фегеляйну, ставшему позднее мужем родной сестры Евы Браун - гражданской жены Гитлера. Как свидетельствует сохранившаяся в архивах стенограмма, рейхсфюрер СС Г. Гиммлер, выступая 6.10.43 г. в Познани на секретном совещании перед рейхслейтерами, гаулейтерами и руководителями вермахта, СС и полиции и отвечая на вопрос о генерале Власове, в частности, сказал: «Все-таки этот человек как-никак имел орден Ленина за номером 770, он потом его подарил бригаденфюреру Фегеляйну». (Этот документ приводился и цитировался неоднократно на немецком и русском языках, полный текст - «Откровения и признания. Нацистская верхушка о войне против СССР», М., 1996 г., с. 258).

В высказываниях о войне нелепости у Василия Ланового практически в каждой фразе. В памяти семилетнего Васи могло сохраниться, что немцы пришли через семь дней после начала войны, т.е. 29 июня, хотя в действительности даже в самые западные населенные пункты Винницкой области немцы вступили во второй половине июля (Бар и Копайгород - 16.07, Жмеринка - 17.07, Могилев-Подольский - 19.07.41 г.), однако трижды совершеннолетнему Василию Семеновичу Лановому следовало бы знать, что РАО означает все-таки Российское акционерное общество (Газпром, «ЕЭС России» и др.), а также и Российское авторское общество (Москва, Б.Бронная, 6-а), аббревиатурой же Русской освободительной армии со времени подписания 27.12.42 г. в Берлине «Смоленской» декларации всегда было РОА.

Обо всех этих нелепостях и неблизких необходимо сказать потому, что В. Лановой озвучивает их в СМИ не в первый раз, хотя подобные байки можно рассказывать в компании приятелей или даже напечатать в стенгазете театра. Об этом надо сказать потому, что «Комсомольская правда» - солидное многотиражное издание с репутацией источника достоверной информации, отчего фантазии известного артиста без каких-либо сомнений в истинности могут ретранслироваться и тиражироваться не только читателями, но и в печати.

**В. БОГОМОЛОВ,
писатель.**

**«В высказываниях
о войне нелепости
у Василия
Ланового
практически
в каждой фразе»**

первой мировой войны, Власов являлся всего лишь не внушающим доверия перебежчиком. Об отказе фюрера принять Власова с огорчением и сожалением писали после войны в своих воспоминаниях, изданных на Западе, как бывшие власовцы, так и офицеры гитлеровских спецслужб - абвера, СС и гестапо, - курировавшие в 1942 - 1945 гг. Власова и его подчиненных.

Власов действительно в июле - августе 1942 года находился в пригороде Винницы, однако останавливаться в избе, а точнее, хате дедушки и бабушки малолетнего Васи Ланового никак не мог, поскольку с винницкого аэродрома был доставлен и находился под охраной и наблюдением в лагере для представляющих ценность, особо важных советских военнопленных, где с ним с утра и до ночи работали дипломат и разведчик Г. Хильгер, офицеры спецслужб и «Вермахт - Пропаганда» фон Ронне, Дирксен, фон Гротте, Штрик-Штрикфельдт и другие.

Ношение и, более того, демонстрация Власовым ордена Ленина совершенно несовместимы с активно декларировавшейся им в плену у немцев ненавистью к коммунизму, и не только к Сталину, но и к «партии Ленина - Сталина». Между тем судьба полученного Власовым ордена Ленина хорошо известна - она зафиксирована в воспоминаниях очевидцев и документах. Орденский знак был отобран немцами при пленении и обыске генерала в деревне Туховежи Оредеж-